

ДВУХУРОВНЕВАЯ СТРУКТУРА СОСЛОВИЙ КАК ОСНОВНАЯ ОСОБЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ СОСЛОВНОЙ МОДЕЛИ

С.Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются некоторые характеристики сословной модели России в XVII – начале XX в. Основной особенностью социальной структуры России автор полагает наличие внутри каждого из сословий двух и более субсословий. Автор затрагивает также влияние этой характеристики на функционирование организационно-правового механизма вертикальной социальной мобильности.

Ключевые слова: *сословие, субсословие, сословный статус, российская сословная модель, социальная мобильность.*

Актуальность заявленной темы объясняется необходимостью уточнения некоторых характеристик сословной системы России. Хронологическими рамками работы является трехсотлетний исторический период с начала XVII в. по начало XX в.

Настоящее исследование выполнено в рамках историко-правовой науки на основе цивилизационного подхода.

Целью настоящей работы является обоснование нового подхода к рассмотрению и оценке правового оформления социальной системы России. В рамках этого подхода автор предлагает не просто иное объяснение целей и методов действий государственной политики по закреплению социальной иерархии, но и иную трактовку сущности российской сословной модели.

Основные дискуссионные вопросы в рамках рассматриваемой темы можно сформулировать следующим образом: когда появились в России сословия как социально-правовой феномен? Носила ли социальная структура России в XVII в. сословный характер или сословия появились лишь в XVIII в.? Являлась ли российская сословная модель самобытной по своей структуре или была заимствована российским законодателем из зарубежных образцов? Чем объясняется наличие в семнадцатом столетии (в особенности), а также в восемнадцатом и девятнадцатом столетиях большого количества социальных групп на всех этажах социальной лестницы?

Пожалуй, именно наличие большого количества разных по правовому статусу и численности социальных групп, располагающих к тому же организационно-правовыми различными механизмами доступа в свой состав, является наиболее проблемным моментом для оценки социальной структуры России XVII в. как сословной. Наоборот, появление более или менее «упорядоченной» сословной иерархии, сформированной на базе четырех крупных страт, да еще с использованием законодателем «сословной» терминологии, подталкивает к, казалось бы, вполне логичному и обоснованному выводу о конституировании сословной системы в России в восемнадцатом столетии, причем с широким (и даже чрезмерным) заимствованием зарубежного правового опыта.

Не случайно, большинство исследователей XIX – XX вв. и многие исследователи позднейшего времени отрицали сословных характер социальной структуры России XVII в. [1, с. 142-144; 3, с. 277]. Появление сословий нередко объяснялось заимствованием зарубежного правового опыта [1, с. 241].

Вместе с тем сословия как социально-правовой феномен являлись в России фактом действительности на протяжении всего рассматриваемого в настоящей работе исторического периода. Однако в первой половине семнадцатого столетия нормативной базой сословной системы являлись преимущественно правовые обычаи. Кроме того, сословная структура носила отпечаток партикуляризма и не была упорядочена применительно ко всей территории страны.

Законодательное оформление сословной системы в общегосударственном масштабе произошло в середине XVII в. Речь идет о Соборном уложении [5].

Полагаем, что все страты XVII в. имели либо сословную, либо «ранговую» природу. В частности, бояре, дворяне, посадские люди и другие страты являлись сословными по своей природе. Некоторые другие социальные группы представляли собой формирующиеся должностные ранги, близкие по своей сущности к рангам, введенным Табелью 1722 г. [4]. Наиболее наглядным является пример с такой социальной группой, как жильцы. Полагаем, что уже к середине XVII в. жильцы представляли собой практически полностью сформировавшийся должностной ранг. При этом на протяжении первой половины этого столетия численность данной категории медленно, но неуклонно возрастала: 1618 г. – 548 чел., 1626–1627 гг. – 1090 чел., 1632–1633 гг. – 750 чел.; 1645–1646 гг. – 1030 чел.; 1648–1649 гг. – 1600 чел. [2, с. 339].

Таким образом, наличие таких «переходных» чинов, как жильцы, не должно мешать видеть сословную природу правового статуса представителей других групп. Правда, при этом остается вопрос о правовом положении таких категорий, как думные дворяне, московские дворяне, городовые дворяне, старинные холопы и др. С одной стороны, их правовой статус не может быть по аналогии с жильцами определен как должностной, а с другой стороны, не представляется корректным признать указанные категории в качестве самостоятельных сословий.

Относительно социальной структуры России XVIII – XIX вв., имевшей согласно практически единодушному мнению исследователей сословный характер, необходимо объяснить наличие в составе каждого из четырех сословий нескольких социальных групп, а также позицию законодателя, неоднократно именовавшего сословиями эти «внутрисословные» группы.

Наиболее оптимальное объяснение может быть предложено в рамках концепции о двухуровневой структуре российских сословий. Данная концепция предполагает характеристику боярства, дворянства, духовенства, служилых людей по прибору, посадских людей, крестьян, холопов (применительно к XVII в.) и дворянства, духовенства, городских обывателей, сельских обывателей (применительно к XVIII – началу XIX вв.) в качестве сословий «верхнего уровня». При этом каждое из таких сословий включает в себя несколько страт, также обладающих некоторыми характеристиками самостоятельных сословий. Правовой статус члена такой страты обладает определенными, причем достаточно существенными отличиями от правового статуса представителей других страт в рамках одного и того же сословия «верхнего уровня». Например, сословие городских обывателей первой половины XIX в. включает в себя три субсословия: почетные граждане; купцы гильдий; мещане и вечные цеховые.

Субсословия в структуре одного сословия «верхнего уровня» (за исключением сословия духовенства) выстроены, как правило, в определенную иерархию с точки зрения объема правовых возможностей своих членов.

Для того чтобы избежать использования таких терминологических конструкций, как «сословие верхнего уровня» и «сословие нижнего уровня», целесообразно оставить термин «сословие» за наиболее крупными стратами. Страты внутри сословий можно обозначить термином «субсословие». Таким образом, «субсословие» при характеристике социальной структуры России превращается из термина «технического порядка» в одно из ключевых понятий с вполне определенным содержанием.

Полагаем, что указанная выше сословная структура появилась не из-за хаотичности действий законодателя, а в результате вполне осознанной и целесообразной законодательной политики. Обратим внимание на то обстоятельство, что данная конструкция социальной иерархии была свойственна России как в семнадцатом столетии, так и позднее. Другими словами, император Петр I и императрица Екатерина II при всем активном использовании зарубежного правового опыта и зарубежной правовой терминологии тем не менее не изменили ключевые сущностные характеристики российской сословной модели.

Такой способ оформления социальной иерархии определил и основные характеристики организационно-правового механизма изменения индивидуального правового статуса человека,

или, говоря языком социологической науки, механизма вертикальной социальной мобильности. Суть этого механизма заключается в последовательном переходе человека из одного субсословия в другое. Наличие в каждом сословии субсословия с менее высоким правовым статусом облегчало попадание в его состав представителей других сословий.

Общий вывод мы делаем следующий: сословность как ключевая характеристика социальной структуры России имела место на протяжении всего рассматриваемого периода – с середины XVII в. по начало XX в. Двухуровневая структура сословий и соответствующая ей двухуровневая структура сословного правового статуса являются основными характеристиками российской сословной модели. Полагаем целесообразным введение нового термина для характеристики отечественной сословной модели в рассматриваемый период – «субсословие». Именно с помощью этого термина можно точнее определить ключевые особенности правового оформления социальной структуры России.

Наличие сословий и субсословий определило и особенности организационно-правового механизма вертикальной социальной мобильности.

Список литературы

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс», 1995. 640 с.
2. Правящая элита Русского государства IX - начала XVIII вв.: очерки истории. Монография / Е.В. Анисимов и др.; отв. ред. А.П. Павлов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 604 с.
3. Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. Кн. V. Т. 9 – 10: История России с древнейших времен / отв. ред. Н.А. Иванов. М.: Голос, 1995. 725 с.
4. Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чиньи; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако же воинские выше прочих, хотя бы и старее кто в том классе пожалован был от 24 января 1722 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.: Тип. 2-го отд-ния С.Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. VI. № 3 890.
5. Уложение от 29 января 1649 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.: Тип. 2-го отд-ния С.Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. I. № 1.

Об авторе:

СМИРНОВ Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», директор Института непрерывного образования ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), ORCID: 0000-0003-0758-7521, SPIN-код: 5101-9484, e-mail: smirnov-sn@yandex.ru

THE TWO-LEVEL STRUCTURE OF SOCIAL CLASSES AS THE MAIN FEATURE OF THE RUSSIAN SOCIAL CLASS MODEL

S.N. Smirnov

Tver State University

Some characteristics of the social class model of Russia in the 17th - early 20th centuries are considered. The author considers the presence of two or more sub-classes within each of the social class to be the main feature of Russian social structure. The author also touches upon the influence of this characteristic on the functioning of the organizational and legal mechanism of vertical social mobility.

Keywords: social class, subclass, social class status, Russian social class model, social mobility.

About author:

SMIRNOV Sergey – PhD, associate professor of the department of Legal Theory of Tver State University, director of the Institute of Continuous Education of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), ORCID: 0000-0003-0758-7521, SPIN-код: 5101-9484, email: Smirnov.SN@tversu.ru

Смирнов С.Н. Двухуровневая структура сословий как основная особенность российской сословной модели // Вестник ТвГУ. Серия: право. 2021. № 1 (65). С. 147 – 151.